

УДК 94(47).084.3
DOI: 10.17223/19988613/48/9

Т.М. Китанина

КОНЕЦ КРУПНЕЙШЕЙ ВОЛЖСКО-СИБИРСКОЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ: НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВОГО ДОМА «И.Г. СТАХЕЕВА НАСЛЕДНИКИ» 1917–1918 гг.

Исследуется финальный этап истории деятельности фирмы Стахеевых, крупных представителей национальной периферийной буржуазии России. Дается общая характеристика торгово-промышленного объединения и источников обогащения фирмы; анализируются результаты деятельности торгового дома Стахеевых. На основании ранее не использовавшихся исследователями архивных документов автор восстанавливает ход национализации предприятий елабужских купцов-миллионеров Стахеевых.

Ключевые слова: И.Г. Стахеев; И.И. Стахеев; А.И. Путилов; предпринимательская деятельность в Поволжье; хлебная торговля; национализация предприятий Стахеевых.

В июне 1918 г. Президиум Высшего Совета народного хозяйства постановил национализировать одно из наиболее могущественных торгово-промышленных объединений периода Первой мировой войны, действовавшее под фирмой торгового дома елабужских купцов-миллионеров Стахеевых. Принадлежавшая Стахеевым в России огромная движимая и недвижимая собственность – металлургические предприятия, угольные шахты, нефтяные промыслы, необозримые лесные массивы, хлопковые плантации, текстильные фабрики, маслостекольные и химические заводы, железнодорожные магистрали, хлеботорговые фирмы, имения, караваны судов и многое другое – была признана государственной.

Первые скудные сведения о Стахеевых относятся к последней трети XIX в. и свидетельствуют о том, что владельцы богатой фирмы, оперировавшие семейным капиталом и основавшие к тому времени отделения в Казани и Елабуге, вели хлебную торговлю в Поволжье. Имеются упоминания о том, что во главе семейного клана, происхождение которого прослеживается с конца XVIII в., стоял Иван Кириллович Стахеев, дело которого с успехом продолжали сыновья и ближайшие родственники. Стало быть, фирма имела давние и прочные коммерческие традиции.

Торговый дом «И.Г. Стахеева и-ки» официально открыл деятельность 1 января 1905 г. Его основной капитал составлял в то время 4 млн руб., разделенных на тысячу именных паев [1. Л. 2–4]. Владельцами паев являлись члены семьи елабужского купца-миллионера И.Г. Стахеева, в том числе шесть его сыновей. Ведущая роль в этом крупном предприятии принадлежала старшему сыну и наследнику Ивану Ивановичу Стахееву.

Формально торговый дом основывался для «продолжения и развития существующей в г. Елабуге и принадлежащей И.Г. Стахееву торговли хлебными и нефтяными продуктами, чаем, сахаром, мануфактурными, табачными и другими товарами». Универсализм торговых операций – одна из характерных особенностей деятельности восточноевропейских и сибирских

коммерческих фирм. Это свойство отличало их от российских и западноевропейских фирм, большинство которых перешло к специализированной торговле.

Основатель фирмы И.Г. Стахеев передал торговому дому в собственность находившееся в приволжских и сибирских городах движимое и недвижимое имущество (магазины, лавки, склады, промышленные и жилые строения, запасы товаров), общая стоимость которого составила более 8 млн руб. Главная контора торгового дома находилась в Елабуге, являвшейся в те годы одним из важнейших центров хлебной торговли Волжского бассейна. Расположенная в месте сближения трех судоходных рек – Камы, Вятки и Белой, Елабуга представляла собой естественный узел, к которому сходились торговые пути от богатых пристаней. В период наиболее интенсивного сбора урожая на крупных пристанях района Елабуги подвоз крестьянского хлеба исчислялся тысячами возов ежедневно [2. С. 349–352]. Край был богат частными зернохранилищами и складами, значительная часть которых принадлежала семейству Стахеевых.

Крупные землепользователи, перерабатывавшие хлеб на собственных мельницах, обычно владели винокуренными заводами, объемистыми амбарами и разного рода складочными помещениями для зерна и муки на местах, зернохранилищами на пристанях и транспортными средствами. Хлеб вывозился преимущественно в Рыбинск – своего рода огромный резервуар, куда каждую навигацию из Волжско-Камского края транспортировалось около 100 млн пудов хлебных грузов. Отсюда часть зерна перегружалась на мелкие суда, доставлявшие его в Петербург и далее в Финляндию; другая часть оставалась в Рыбинске для перемола.

Транспортная инфраструктура Поволжья свидетельствовала о его глубокой интеграции во всероссийский аграрный рынок. «Уже в конце XIX в. основные товаропотоки волжского хлеба, доля которых составляла более 12% всех хлебных перевозок страны, шли во внутренние губернии Российской империи – 38,8% и две столицы – 31%» [3. С. 98]. Торговый дом

«И.Г. Стахеева н-ки», владевший огромным движимым и недвижимым имуществом и обладавший сильным централизованным управленческим аппаратом, играл в этом богатом крае незаурядную роль. Обнаруженный нами в фонде Высшего Совета народного хозяйства список предприятий торгового дома свидетельствует о широте операций фирмы и о внушительных оборотах ее капитала. Этот список опубликован в книге «Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования» [4. С. 388–394].

Выше отмечалось, что основой деятельности торгового дома «И.Г. Стахеева н-ки» и главным источником его прибылей являлась хлебная торговля, которую фирма вела в 23 городах, в том числе в столице и городах Финляндии. Торговый дом располагал значительными земельными богатствами, находившимися в собственности как непосредственно фирмы, так и ее представителей – в общей сложности 11 сельскохозяйственными имениями в Уфимской, Вятской и Оренбургской губерниях. Только в Уфимской губернии (по сведениям башкирского исследователя М.И. Родного) в коллективном владении елабужского семейства находилось 14 поместий общей площадью 24 457 десятин. «Стахеевы представляли редкий для края пример создания многопрофильного бизнеса, включавшего весь производственный цикл от выращивания хлеба до его переработки на собственных мельницах и вывоза на своих же судах для продажи в столицах и за границей» [5].

Следовательно, мы вправе констатировать, что клан Стахеевых персонифицировал в своем лице корпоративных (в семейном плане) торговцев и крупных землевладельцев – явление, далеко не типичное для старорусского купечества не только Волжско-Камского края, но и России в целом.

Однако не столько собственные земли обеспечивали торговому дому внушительные обороты хлебной торговли, сколько скупка хлеба у мелких производителей. В России в хлеботорговый бизнес было втянуто огромное разнородное коммерческое сообщество. Торговый дом располагал 26 зернозакупочными станциями в пределах нескольких губерний, интенсивная работа которых позволила ему сосредоточить на своих складах громадные запасы зерна, выбрасываемого на рынок крупными партиями в момент благоприятных цен.

Буксирное пароходство фирмы имело весьма внушительные размеры – 8 мощных «тысячетонных» буксирных пароходов и «сухогрузный караван» в составе 44 барж общей емкостью 5 млн пудов [6. Л. 24 об.]. Помимо того фирма обладала значительным нефтеналивным флотом. Ее наливной караван состоял из 19 судов вместимостью в 3 239 тыс. пуд., предназначенных для перевозок нефти и мазута. Наряду с водными транспортными средствами фирма располагала значительным количеством железнодорожных вагонов специального назначения. Нефть являлась вторым по значению предметом торговли фирмы; открытая торговый дом сеть пунктов по продаже нефтяных грузов

была исключительно обширна. К 1913 г. фирмой были сооружены 28 нефтяных складов на громадной территории от Каспия до Урала, от Волги до Сибири и казахских степей. Две лесные дачи семейного предприятия, расположенные в Вологодской губернии, обеспечивали производство значительным количеством строевого леса.

Немалое значение в жизни торгового дома имела также торговля мануфактурными товарами. В Тобольской, Оренбургской, Уфимской, Вятской губерниях, Тургайской области были выстроены магазины, лавки и склады, где велась оживленная торговля различными видами текстильных изделий.

Этот обширный комплекс разнородных предприятий требовал самого тщательного управления и надзора. Торговый дом располагал довольно стройным управленческим аппаратом, подчинившим себе в торговом отношении самые отдаленные уголки края. Фирма имела 5 контор в наиболее важных центрах торговых операций – Петербурге, Москве, Рыбинске, Нижнем Новгороде и Астрахани – и 41 отделение в Вятской, Уфимской, Самарской, Казанской, Пермской, Тобольской, Оренбургской, Вологодской губерниях и Тургайской области.

К 1 января 1913 г. торговые операции фирмы И.Г. Стахеева достигли значительных объемов, годовая прибыль составила 1 млн руб. Собственные средства пайщиков семейного предприятия выражались в сумме 7,8 млн руб. Торговый дом пользовался вексельным кредитом в Русском торгово-промышленном банке в 100 тыс. руб. и в Русско-Азиатском банке в 250 тыс. руб. По постановлению Учетно-ссудной конторы Государственного банка в марте 1913 г. фирме был открыт вексельный кредит в сумме полумиллиона рублей [7. Л. 13]. В последующие, военные годы операции торгового дома заметно расширились, а влияние его в коммерческих кругах резко возросло.

По всей видимости, архаичная форма семейного торгового предприятия не могла удовлетворить старшего сына и наследника И.И. Стахеева, вступившего накануне войны на путь промышленного предпринимательства. Поэтому еще в мае 1912 г. между ним и таким же «модернизовавшимся» деятелем новой генерации П.П. Батолиным был заключен договор об учреждении торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и Ко» [8. Л. 18].

Следует заметить, что фамильные деловые узы в среде русского купечества были чрезвычайно прочными. «Отпочкование» одного из сыновей семейства И.Г. Стахеева, выход его из торгового дома и переход к занятиям промышленной деятельностью оказались качественно новым явлением, далеко не типичным для российской действительности. Вместе с тем традиционная сила семейных уз, сословный менталитет купечества сдерживали окончательный деловой разрыв и в конечном итоге привели к своего рода уникальному союзу старокупеческого периферийного торгового до-

ма «И.Г. Стахеева н-ки» с его семейным капиталом и универсальной торговлей и принципиально иной по природе и характеру деятельности столичной «держательской» компании – торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и Ко», контролировавшего с решающим участием банковского капитала десятки разнородных торговых и промышленных предприятий. Не сливаясь полностью и формально в единое коммерческое образование, обе фирмы фактически действовали в теснейшем контакте как одно целое. Таких форм семейных объединений, насколько известно, страны Западной Европы не знали.

Наметившееся еще до войны сближение И.И. Стахеева с правлением Русско-Азиатского банка подсказало возможность привлечения главы банка А.И. Путилова к участию в учреждаемом товариществе. Приход Путилова придал фирме совсем особое звучание. С одной стороны, он как бы юридически закрепил союз трех крупнейших предпринимателей, с другой – содействовал превращению товарищества в головное общество складывавшегося огромного концерна – «финансово-промышленной группы Путилова–Стахеева–Батолина» [4. С. 172–412].

Наступил 1917 год. Национализации торгового дома «И.Г. Стахеева н-ки» предшествовал довольно длительный процесс переговоров рабочих и служащих с владельцами многочисленных предприятий, принадлежавших елабужским миллионерам. Одновременно местными административными органами был принят ряд мер с целью ограничения коммерческой деятельности крупнейшей торговой фирмы и отданы соответствующие распоряжения структурными подразделениями Высшего Совета народного хозяйства. Эти документальные материалы, отложившиеся в фонде Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ), ранее не публиковались и не были использованы исследователями. Между тем они представляют несомненный интерес для изучения правительственной политики так называемого «переходного периода».

21 августа 1917 г., т.е. задолго до октябрьских событий, директора правления торгового дома «И.Г. Стахеева н-ки», а именно Г.И., Н.И. и С.И. Стахеевы присутствовали на «экстренном собрании» служащих предприятия. После обсуждения ряда организационных вопросов собрание постановило:

1. «Ввиду отсутствия товаров на местных рынках командировать в Сибирь В.М. Замятина для покупки пушнины, чая и прочих товаров». В помощь Замятину командировать Р.Н. Двоглазова и И.А. Дрягина, причем «за правильное и полное ведение возложенного на них дела» назначить солидное вознаграждение (20% с чистой прибыли).

2. В Елабуге продать два дома «с усадебным местом» [6. Л. 42].

Так было положено начало распродаже недвижимого имущества владельцев крупнейшей торговой фирмы.

Почти одновременно (дата документа отсутствует) директор торгового дома Г.И. Стахеев направил письмо в отделения фирмы (в Челябинск, Миасс, Кустанай, Тюмень, Ишим, Златоуст, Уфу, Сарапул, Мензелинск, Челны и Елабугу) следующего содержания: «Вследствие обстоятельств последнего времени покупка товаров сделалась совершенно невозможна, что при всем нежелании вынудило т/д «И.Г. Стахеев» временно прекратить торговлю с 1 января 1918 г., как мануфактурную, так и бакалейную. Вследствие чего т/д предлагает Вам: 1) торговых документов на 1918 г. не выправлять; 2) имеющиеся в остатке товары стараться к новому году распродать, а что не успеете распродать, то предложить в потребительские лавки за наличный счет; 3) произвести расчет со служащими...» [6. Л. 37, 37 об.].

В конце 1917 г., т.е. еще до официальных распоряжений советской власти, самочинно рабочими и служащими предприятий Стахеевых происходил захват ценных бумаг, наличных денежных средств и товаров. Об этом свидетельствовали телеграммы, адресованные правлению торгового дома в Елабуге. Из Челябинска сообщали: «Сегодня служащие наши насильем захватили под свой контроль деньги, товар, текущие счета банков» [Там же. Л. 38].

30 декабря 1917 г. состоялась конференция рабочих и служащих торгового дома с участием его владельцев. Резолюция конференции носила явно недвусмысленный характер, предупреждая предпринимателей о серьезности намерений коллектива сотрудников фирмы: «...все капиталы и имущество как торгового дома, так н-ков И.Г. Стахеева и лично членов т/д должны быть национализированы и, где это возможно, переданы муниципалитетам с тем, чтобы все служащие и рабочие сохранили свои места, если же какие служащие и рабочие окажутся лишними, то должны быть рассчитаны по постановлению 5-го Всероссийского съезда торгово-промышленных служащих, план же национализации поручить выработать особой комиссии. Результаты работ должны быть утверждены конференцией» [Там же. Л. 17].

Решения конференции вызвали решительный протест представителей торгового дома. Протокол заседания правления фирмы И.Г. Стахеева, датированный 1 января 1918 г., за подписью директоров отразил настроения владельцев: «Прочитав резолюцию служащих от 30 декабря 1917 г. постановили: резолюцию эту считать не соответствующей с планами правления т/д, так как т/д не имел в виду прекращать свои дела как мануфактурные, так и другие. Частичное же увольнение служащих, вызванное исключительно переживаемой разрухой, последствием которой является отсутствие товара, транспорта, денежных знаков и пр., ни в коем случае нельзя понимать как ликвидацию дела, а потому служащим, не разделяющим взгляда т/д, предложить расчет» [Там же. Л. 39].

8 января того же года состоялось заседание Исполнительного Комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Елабужского уезда Вятской гу-

бернии под председательством Гассара. Удалив с заседания служащих торгового дома, Гассар заявил, что при обыске в главной конторе фирмы И.Г. Стахеева был найден «важный документ». Далее было оглашено письмо Замятина директору И.Г. Стахееву, «из которого видно, что (предпринята) крупная покупка мехов и вывоза их в Америку, дабы таким образом выкачать свой капитал из России» (подписал документ за председателя следственной комиссии Революционного трибунала г. Елабуги Бочкарев) [6. Л. 196].

Несколько дней спустя Совдеп г. Елабуги направил Совету Народных Комиссаров в Петроград телеграмму следующего содержания: «Помощью организованных служащих т/д И.Г. Стахеев обнаружено следующее: Стахеевы переводят все капиталы за границу путем вывоза пушнины, обходя разницу валюты темными путями. Найден серьезные документы, указывающие виновность этого, также стремление продажи дела за границей, непременно условием уплаты Англии золотом, производим строгое расследование. Нашли запасы серебра, надеемся найти запасы золота, в течение 5 дней января переведено Стахеевыми Елабуги почти два миллиона. Нами посланы подробные телеграммы Совдепам Петроград, Москву, Благовещенск, где необходимы изъятия документов, необходимы аресты... Москва Назарова, Благовещенск Замятина, Двоглазова, окажите содействие, важно командировать к нам уполномоченного комиссара финансов или торговли, необходимо разобратся книгах... Совдеп» [Там же. Л. 19а об.].

В том же архивном деле содержатся упомянутые выше телеграммы, посланные елабужским Совдепом в Москву, Петроград, Благовещенск, Тюмень, т.е. в центры, где находились отделения торгового дома. Датировка телеграмм отсутствует, однако их содержание подсказывает, что разосланы они были в течение конца декабря 1917 – января 1918 г.

«Москва, Совдепу.

Распорядитесь произвести строгий обыск выемкой документов конторы Стахеева Яузский бульвар дом Болдыревых случае обнаружения компрометирующих документов переписки Назарова, Замятина арестуйте Назарова. Обнаружился перевод грандиозных сумм денег за границу, посредством отправки пушных товаров, продажи мануфактурного дела Англии золотом Елабуге, введено строгое расследование, наложите аресты капитал Стахеева. Совдеп».

«Петроград, Совдепу.

Распорядитесь произвести обыск конторе Стахеева Ново-Исаакиевской 22, обнаружился перевод всех дел, громадных денег за границу помощью продажи пушных товаров, наложите арест капитал Стахеева. Совдеп».

«Благовещенск, Совдепу.

Арестуйте немедленно Замятина, Двоглазова Театральной 19, кв. Хлебникова. Необходимо изъятие всей переписки Стахеева, закройте их отправку пушнины за границу этим путем. Т-д переводит капиталы за границу. Наложите арест капиталы Стахеева. Совдеп».

«Тюмень, Совдепу.

Помощью организации служащих произведите обыск изъятия переписки Замятиным т/д. Найденные важные документы, уличающие стремлении перевести капиталы за границу торговлей пушнины, наложите арест капиталы. Совдеп» [6. Л. 19а и об.].

27 января на адрес елабужского Совдепа была отправлена телеграмма Кредитной канцелярии за подписью директора Аксельрода: «Кредканц просит Елабужский Совдеп конфисковать имущество Стахеевых действовать решительно дальнейшем ходе расследования телеграфировать кредканц...» [Там же. Л. 18].

Дальнейшие события развивались с поразительной быстротой. Тогда же, в январе 1918 г., владельцам торгового предприятия была передана инструкция Комитета рабочего контроля служащих торгового дома И.Г. Стахеева, подписанная председателем комитета Гассаром. В инструкции содержались следующие положения:

1. Ответственность за каждое отдельное предприятие возлагается на администратора и в равной мере на служащих предприятия, т.е. «обоюдная порука».

2. Ответственность за выполнение работ лежит на административных лицах, «а равно и на тех рабочих, на коих возложено выполнение работ».

3. Выписка и распределение товаров производится служащими данной отрасли со своими администраторами и утверждается контрольной комиссией совместно с директорами или лицами, уполномоченными от дирекции.

4. Все денежные выдачи и банковские переводы могут быть сделаны торговым домом только с утверждения Комитета рабочего контроля.

5. Расценка товаров должна быть произведена администрацией совместно со служащими и утверждена Комитетом рабочего контроля.

6. «Все банковские операции не должны производиться как директорами, а также уполномоченными т/д администраторами без ведома ВКРК, который должен быть осведомлен о всех операциях».

7. Все счетоводство и дела конторы должны быть беспрекословно открыты для членов Комитета рабочего контроля.

8. Назначение жалования и прибавок как администраторам, так и служащим производится самими служащими с утверждением Комитетом рабочего контроля совместно с дирекцией. «Исполком все изложенное в означенной инструкции утверждает и считает обязательным для дирекции т/д «И.Г. Стахеев» выполнение всех означенных 8 пунктов» [Там же. Л. 40].

Реакцией на появление столь жесткого и обязывающего документа стало письмо директоров фирмы И.Г. Стахеева, направленное члену Совета по управлению предприятиями торгового дома Н.В. Виноградову от 31 января 1918 г.: «Сим уведомляем, что инструкция Комитета рабочего контроля служащих т/д «И.Г. Стахеев», утвержденная Елабужским исполнительным

комитетом для нашего предприятия в жизни не применима, а если ее и применить, то для предприятия эта инструкция может принести страшный вред. Я, как лицо ответственное перед членами т/д, 29 января послал письмо исполнительному комитету, в котором прошу И.К. пересмотреть инструкцию. Ответ до сих пор я не получил... Директор-распорядитель Н.И. Стахеев» [6. Л. 41].

8 июня 1918 г. в Высший Совет народного хозяйства была направлена докладная записка от Совета служащих и рабочих предприятий «бывшего торгового дома И.Г. Стахеева». Документ представляет исключительный интерес, поскольку в нем излагаются принятые местными административными органами меры в отношении нарушения руководством фирмы Стахеева распоряжений советской власти. В записке содержалось предложение о национализации торгового дома. Далее излагается содержание докладной записки с некоторыми купюрами: «В декабре месяце 1917 г. т/д И.Г. Стахеев анархическим путем без всякого плана и контроля приступил к ликвидации мануфактурной и бакалейной торговли, находящейся в разных городах, и таким образом служащих и рабочих поставил перед фактом полной безработицы... 7 декабря 1917 г. за подписью директора Г.И. Стахеева были разосланы циркуляры по всем отделениям городов... в которых доверенным предлагалось произвести расчет со всеми служащими и рабочими на изложенных в циркуляре условиях. Предложенное условие расчета служащие нашли для себя неприемлемым».

Служащие и рабочие сибирских отделений на съезде в Челябинске 20 декабря вынесли следующее решение: 1) установить контроль в отделениях фирмы над переводом и выдачей денежных сумм; 2) сепаратный расчет с фирмой не производить; 3) избрать делегатов для поездки в Елабугу в Главное правление торгового дома.

Переговоры делегатов с членами правления результатов не дали, директора «категорически отказались» от введения рабочего контроля. 8 января 1918 г. на общем собрании служащих «была вынесена резолюция обратиться за содействием в елабужский Исполнительный комитет Совдепа». Исполком постановил: немедленно подвергнуть домашнему аресту директоров и опечатать главную контору.

При обыске имущества Стахеевых в главной кассовой книге были обнаружены следующие записи:

«1. Перечисление денежных сумм со счета т/д директорами на свои личные счета находящегося в Елабуге казначейства и в национализированном Русском торгово-промышленном банке. Перечисление сумм происходило с 30 декабря 1917 г. по 3 января 1918 в сумме 1 650 000 р.

2. Директором Г.И. Стахеевым была взята кассовая главная книга за 1917 г. и из кассы денежными знаками в сумме 234 292 р., разных процентных бумаг Государственного займа на сумму 666 826 – 18, итого в сумме 901 118 р. 18 к.

3. Перевод денежных сумм периодически в Благовещенск на Амуре находящемуся там служащему Замятину, как посланный директорами в сумме 500 000 р., в делах главной конторы эти суммы нигде не значатся, а также обнаружены 2 перевода из Челябинска 90 000 р.

4. Обнаружены в кассе при главной конторе денежные звонкие серебряные монеты в сумме 2 840 р. 36 к.

5. Найдены документы, уличающие в спекуляции золотом на Дальнем Востоке и перевозке золота в плитках в г. Елабугу из Москвы, а также торговлю пушниной, запрещающую вывоз из предела России за границу.

6. Найдены телеграммы с условным знаком. Под словом золото условный знак значился кофе.

7. Найдено письмо Батолина с предложением продажи всей торговли мануфактурой ему, Батолину, с пометкой на письме директором И.Г. Стахеевым, согласие продажи дела мануфактурного с условием получения золотом из Англии.

8. В кабинете Г.И. Стахеева найдено письмо Замятина, в котором он описывает ход дела торговли золотом и пушниной на Дальнем Востоке.

9. А также много найдено переписки, уличающей в нерадении продолжать мануфактурную и бакалейную торговлю...».

15 января 1918 г. состоялось очередное общее собрание рабочих и служащих торгового дома, где и было вынесено решение об установлении рабочего контроля на всех его предприятиях. Это побудило директоров правления Г.И. и С.И. Стахеевых сложить с себя управленческие полномочия. Обязанности директора принял на себя Н.И. Стахеев, «который также не соглашался с инструкцией рабочего контроля и не делал никаких нужных распоряжений, касающихся предприятий». Саботаж продолжался, вскоре директор Н.И. Стахеев скрылся. 19 марта 1918 г. съезд делегатов постановил ходатайствовать перед ВСНХ о национализации предприятий торгового дома [Там жеб. Л. 15–16 об.].

Выписка из протокола заседания президиума ВСНХ от 19 июня 1918 г. (п. 6) знакомит нас с его решением. Президиум ВСНХ, заслушав вопрос о национализации т/д «И.Г. Стахеев» постановил: «Поручить Комитету Хозяйственной политики ВСНХ совместно с представителями Комиссариата продовольствия и Комиссариата торговли и промышленности в 3-дневный срок выяснить вопрос о возможности национализации и форме проведения национализации т/д «И.Г. Стахеев». Заключение представить на утверждение президиума ВСНХ» [9. Л. 13].

27 июня вопрос о национализации предприятия вновь рассматривался на заседании президиума Высшего Совета народного хозяйства в присутствии членов президиума Рыкова, Чубаря, Милютин, Рудзутака, Вейнберга и представителя отдела (комитета) хозяйственной политики Ломова. В результате обсуждения последовала следующая резолюция: «Президиум ВСНХ, заслушав доклад по делу Стахеева, в составе представителей ВСНХ, Компрода, Комиссариата тор-

говли и промышленности и представителей Комитета служащих т/д И.Г. Стахеева наследники, постановил:

1. Считать немедленную национализацию всех предприятий т/д Стахеева И.Г. при настоящих условиях экономически нецелесообразным.

2. Для ведения всех дел предприятий фирмы создается временное правление в составе 6 лиц из представителей: одного от Комиссариата продовольствия, одного от Комиссариата торговли, одного от Выссовнархоза и трех от совета служащих.

3. Временное правление вырабатывает экономический план ведения в дальнейшем дел предприятия и в двухмесячный срок обязуется представить этот план ВСНХ на рассмотрение и утверждение совместно с представителями комиссариатов торговли и продовольствия.

4. На обязанности правления лежит выяснение вопроса о том, какие предприятия фирмы являются жизненно необходимыми и должны быть включены в систему советских экономических организаций.

5. Предприятие бывшего «т/д И.Г. Стахеев и наследник» впредь до решения вопроса о национализации должно существовать за свой счет, не претендуя на получение каких бы то ни было субсидий от Советской Республики. Всю полученную чистую прибыль правление предприятия обязано вносить в Государственное Казначейство на текущий счет ВСНХ.

Резолюция подписана А. Ломовым» [9. Л. 1 об., 4].

В августе 1918 г. председатель ВСНХ направил в Казанский совет народного хозяйства сообщение следующего содержания: «Настоящим Президиум ВСНХ

предлагает Вам делегировать Вашего представителя в правление т/д «И.Г. Стахеев и н-ки» от имени Высшего Совета народного хозяйства» [6. Л. 89]. В то же время (12 августа) Народный комиссариат торговли и промышленности в отношении, посланном в Президиум ВСНХ, изложил собственное мнение по этому же поводу: «Согласно отношения комитета хозяйственной политики от 3 августа 1918 г. за № 870, отдел внутренней торговли Народного Комиссариата торговли и промышленности сообщает, что вследствие осложнения политических событий назначение представителя т/д И.Г. Стахеева в г. Елабуга Вятской губернии является преждевременным» [Там же. Л. 87].

Вслед за тем в адрес Комитетов служащих и рабочих многочисленных предприятий фирмы И.Г. Стахеева была направлена специальная инструкция, в которой предлагалось «впредь до образования форм, в которые выльется организация народного хозяйства предприятия т/д И.Г. Стахеев» поставить во главе каждого производства совет служащих и рабочих, избранный на учредительной конференции рабочих и служащих в г. Елабуге. На местах отделений т/д ведение всех дел возлагается на местные комитеты служащих и рабочих предприятий в составе 3–5 человек [Там же. Л. 31 об.].

По отрывочным сведениям зарубежной печати и свидетельствам современников могущественный купеческий клан Стахеевых, несмотря на жесткие контролируемые меры центральной и местных властей, сумел сохранить часть многомиллионного состояния путем перевода за рубеж ценных бумаг, вывоза золота и товаров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 23. Оп. 25. Д. 433.
2. Лященко П.И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России: описательно-статистическое исследование. СПб. : Мин. торг. и пром., 1912. 656 с.
3. Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.) М. : Изд. центр науч. и учеб. программ, 1999. 308 с.
4. Китанина Т.М. Развитие концерна Путилова–Стахеева–Батолина и трансформация его финансово-промышленной стратегии в годы Первой мировой войны // Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования / М.Н. Барышников, В.Ю. Гессен, А.Л. Дмитриев, Т.М. Китанина, А.А. Семенов ; под ред. А.Л. Дмитриева, А.А. Семенова. СПб. : Высшая школа менеджмента; Изд. дом СПбГУ, 2007. С. 172–412.
5. Роднов М.И. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века : очерки региональной торговли. Уфа, 2007.
6. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 1. Д. 939.
7. РГИА. Ф. 587. Оп. 53. Д. 129.
8. РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 2039.
9. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 82.

Kitanina Taisiya M. St. Petersburg State University, Petrovsky academy of Sciences and arts (St. Petersburg, Russia). E-mail: lar1211@mail.ru

THE END OF THE MAJOR VOLGA-SIBERIAN TRADING COMPANY: NATIONALIZATION OF ENTERPRISES OF TRADING HOUSE «I.G. STAKHEEV'S SUCCESSORS» 1917–1918.

Key words: I.G. Stakheev; I.I. Stakheev; A.I. Putilov; business activity in the Volga region; grain trade; nationalization of Stakheev's enterprises.

In the article the final stage of history of activity of Stakheevs firm, prominent representatives of the national peripheral bourgeoisie of Russia, is investigated. The main research problems consist of the next: 1) to give a general characteristic of business bases and sources of enrichment of the firm; 2) to analyze results of Trading house «I.G. Stakheev's successors» activity by the beginning of revolutionary events of 1917; 3) on the basis of archival sources to recreate process of nationalization of one of the largest campaigns which was successfully engaged in versatile business. Materials of the central state archives, in the overwhelming part for the first time introduced for scientific use have formed documentary base of the article. In the work documents of funds of the Russian state archive of economy – the Highest Councils of the national economy of RSFSR and the USSR are widely used (F. 3429). The methodological basis of the research is constructed on the principle of an integrated approach in sources study and their critical analysis. The main methods used by

the author are historical and system, historical and comparative and also a method of a historical review. As a result of a research the author has come to the following conclusions. Stakheevs represented an example of creation of the versatile business including all production cycle from cultivation of wheat till its processing on own mills and export by own vessels for sale in the capitals and abroad. Basis of activity of trading house «I.G. Stakheev's successors» and the main source of its enrichment was trade of grain which the firm realized in many cities, including St. Petersburg, Rybinsk, Nizhny Novgorod, Chelyabinsk, Kostanay, Birs, Krasnovodsk and also the cities of Finland. The trading house had considerable land riches in the Ufa, Vyatka and Orenburg provinces. The firm owning huge personal and real estate and possessing the strong centralized administrative personnel, played an uncommon role in the Region of Volga. The list of the enterprises of trading house found in the fund of the Supreme Soviet of the National Economy confirms broad scope of operations of the firm and the impressive sizes of turnover of its capital. Owning on Volga steamships, tows and barges, the trading house was engaged in transportation of grain, and used available transport vehicles for transportation of oil freights from Astrakhan to Upper Volga. On the basis of documentary materials from the fund of the Supreme Soviet of the National Economy which have not been published earlier and have not been used by researchers the author restores the picture of nationalization the trading house of the Yelabuga millionaire merchants Stakheevs who have created one of the most powerful commerce and industry associations of the country.

REFERENCES

1. The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 23. List 25. File 433.
2. Lyashchenko, P.I. (1912) *Khlebnaya trgovlya na vnutrennikh rynkakh Evropeyskoy Rossii: Opisatel'no-statisticheskoe issledovanie* [Bread trade in the domestic markets of European Russia: A descriptive-statistical study]. St. Petersburg: Min. torg. i prom.
3. Tagirova, N.F. (1999) *Rynok Povolzh'ya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The Market of the Volga region (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. Moscow: Izd. tsentr nauch. i ucheb. programm.
4. Kitaniina, T.M. (2007) Razvitie kontserna Putilova-Stakheeva-Batolina i transformatsiya ego finansovo-promyshlennoy strategii v gody Pervoy mirovoy voyny [Development of the Putilov-Stakheev-Batolin concern and the transformation of its financial and industrial strategy during the First World War]. In: Dmitriev, A.L. & Semenov, A.A. (eds) *Ocherki istorii rossiyskikh firm: voprosy sobstvennosti, upravleniya, khozyaystvovaniya* [Essays on the History of Russian Firms: Issues of Property and Management]. St. Petersburg: Higher School of Management, St. Petersburg State University. pp. 172–412.
5. Rodnov, M.I. (2007) *Khlebnyy rynek Ufimskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka: ocherki regional'noy trgovli* [Bread market of Ufa Province in the late 19th – early 20th centuries: Essays of regional trade]. Ufa: Ufa State Academy of Economy and Service.
6. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 3429. List 1. File 939.
7. The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 587. List 53. File 129.
8. The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 23. List 12. File 2039.
9. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 3429. List 1. File 82.